

И тогда Рэндидли почувствовал все те годы тренировок, нестигаемую волю, доминирующий образ насилия, глубины его печальной любви и нескончаемую тоску. В этом копье преобладала тоска. Эта мучительная тоска была настолько глубокой и необъятной, что Рэндидли не мог отыскать её пределов.

Также присутствовали обрывки тёплых и спокойных воспоминаний с его сыновьями, которые испытывал Аемон, когда возвращался к ним домой с вечных битв на передовой. Рэндидли даже сейчас мог ощутить, как отчаянно он старался пережить побольше этих моментов с ними каждый раз, когда встречался с ними. И всё этим ему приходилось вскармливать это копье. Но даже так ему не хватало силы. Некоторые могли сказать, что поставленное перед ним испытание старейшинами Стиля Бесконечной Жары было неосуществимым.

С некоторым предвкушением Рэндидли надавил ещё сильнее, между тем ища вариант, что ему нужно сделать, но его отбросило волной страха и ненависти, глубоким и животным страхом, что заставил его трястись. С недоумением он потянул обратно свои ментальные сенсоры, но копье выбросило из себя огромное количество дикого страха и всепоглощающего гнева, что набросился на Рэндидли, стремясь пожрать его. Всё новые волны голодных эмоций обрушивались на него, стремясь уничтожить его здравомыслие. При подобном раскладе ему не оставалось иного выхода, как всеми силами начать сопротивляться. Он закрыл глаза и отбросил всё эти эмоции своим собственным Боевым Влиянием и Отвержением.

Этот длительный ураган эмоций заставил Рэндидли прекратить просматривать воспоминания. Ведь теперь они хаотично кружились в воздухе, и разобрать что-то конкретное никак не удавалось.

Несмотря на все прошедшие года после их возникновения, острота каждой эмоции устрашала. Аемон... вне всяких сомнений был могущественным человеком, а если принять во внимание уровень этих эмоций, то Рэндидли мог утверждать, что Боевое Влияние Аемона было до нелепости высокого уровня. Настолько высокого, что инстинкты Рэндидли в ужасе задрожали.

Но потом это зловещее ощущение исчезло, и Рэндидли снова сидел на полу. Его немного потряхивало от неистового натиска этих яростных эмоций, что хранились в этом копье много лет.

Азриэль Бланш занималась чисткой своего копья. Она смочила его поверхность маслом, а потом начала протирать его старой тряпкой. Этому она научилась очень давно от своего дедушки. Нужно заботиться о копье, а не только о копейшике. Хоть они и были частью Школы

Копейщика, это не значило, что у Школы Копья не было своих преимуществ.

«Состояние твоего копья так же важно, как и твоё», – шёпотом говорил её дедушка. Причиной этому было то, что за множество сражений на передовой он повредил свою трахею. Его горло так часто ранили, что никакие целительные заклинания не смогли нормально вставить сдвинутые кости.

«Следи за ним... тренируй его... будто ты заботишься о своём собственном теле».

Её дедушка был немного странным, но он был одним из немногих, кто разглядел талант в Азриэль ещё в раннем возрасте и поддержал её, давая советы и уделяя ей внимание, даже если она была всего лишь дальним родственником. Без него она бы не смогла стать такой, какой она была сейчас. Или не смогла бы преодолеть путь, приведший её к такому результату, когда она развила чудовищные боевые инстинкты.

Из уважения к нему, хоть он и был уже давно мёртв, она продолжала чистить своё копьё.

Это копьё она получила недавно, что скорее было тонкой иглой, нежели копьём. Когда она убедила свой Стил в том, что она – лучший человек, кто способен возратить славу их Стиля, то она потребовала у своего Стиля это копьё.

За эту победу она долгое время боролась. Азриэль с самого начала предполагала, что рано или поздно встанет вопрос о её свадьбе, поэтому это копьё стало неким извинением её Стиля. И всё же...

В комнату постучали, и в неё вошёл мужчина, что с поклоном произнёс:

– Мисс Бланш, наставник Вирд пригласил вас на ужин во внутреннем дворе своего поместья.

Губы Азриэль дёрнулись. «Наставник Вирд». Хмм...

– Сейчас четвертый час. Драк ужинает так рано?

– Что вы, – покачал головой спутник копья. – Но есть вопросы, которые стоит обсу...

– Нет, я прибуду к семи. Подайте мне горячие блюда, – прервала его Азриэль и выпустила мощную волну Боевого Влияния, что ошеломило копейщика, от чего у него перехватило дыхание.

– Азриэль! – сквозь зубы процедить мужчина, но потом он понял, в какой ситуации оказался, и быстро поспешил прочь. Не то чтобы его убийство причинило ей особые хлопоты, но лидеры

её Стиля и Стиля Лучистого Рассвета будут в восторге от возможности использовать это как предлог того, что Азриэль силой заставили участвовать в переговорах с Драком. В конце концов, у них сложилась традиция оплачивать за смерть спутника копьём другого человека...

Ну, если ей потребуется пойти на это, то сейчас самое лучшее время. С искусной лёгкостью Азриэль продолжала втирать масло в копьё. Видимо, Гостхаунд принял её предложение касательно перерыва и уже ушёл по своим делам. Прошло несколько часов с того времени, как она в последний раз видела его, потому что она и не пыталась отыскать его. Особенно раздражало то, что Драк продолжал приставать к ней, а её возвращённый проект, чтобы проявить потенциал Драка и запечатлеть его своими пронзительными глазами, был таким разгильдяем.

Но так можно было сказать о нём, лишь пока они не тренировались. А когда же наступало время их тренировок... Азриэль всегда придерживалась мнения, что предназначение силы – это довести до предела один аспект или способность, чтобы разбить замыслы противника в пух и прах. Вот почему сейчас она столько работала над своей скоростью и пронзающей мощью копьём. Она превратила это в непредотвратимое наступление.

В то время как Гостхаунд... вместо этого он добился силы распыляя своё внимание на сотни мелочей. Пускай его подход не мог стать для неё настоящей угрозой, но его сила скачкообразно возрастала. И глубоко в сердце Азриэль знала причину этому, что наполнило её слабым чувством страха и трепета.

«Пути. Он завершает Путь каждые несколько недель».

Это была... нелепая мысль. Большинство людей могут выбрать и закончить около тридцати Путей за всю свою жизнь. В большинстве случаев, они сэкономят свои ОП на более редкие пути, что связаны с их Наборами Навыков, что позволит значительно увеличить их силу и эффективность навыков.

Но Гостхаунд имел такое огромное количество навыков, что он мог продолжать просто собирать много ОП, как собирающий урожай фермер. С таким притоком ОП он мог закончить больше Путей, заработать ещё больше навыков, и количество ОП, которое он мог получить, будет только расти и расти.

Чем больше об этом думала Азриэль, тем больше мрачнело её лицо. Другие люди подталкивали её к использованию этой стратегии, но всех останавливал лимит количества навыков класса. Было несколько редких вариантов класса, что позволял получить чуть больше навыков, но среди них не было такого, что был известен Азриэль и что позволил бы получить так много навыков. Даже если у Гостхаунда был невероятно могущественный класс, он явно не мог дать ему больше пятнадцати мест для навыков, что можно было увеличить ещё немного.

Но основываясь на своих собственных инстинктах, Азриэль подозревала, что у него было не меньше сорока навыков. Что значило, что он заработал большинство из них до того, как получил класс. Многие люди придерживались тактики продвижения одного или двух навыков достаточно высоко, приобретая при этом пассивные навыки, прежде чем получить класс,

чтобы потом их класс был направлен на эти навыки.

(п.п. Я насчитал 87 навыков)

В очень редких случаях люди могли получить некоторые классы копейщиков, что бы предоставили им такое разнообразие навыков. Но, возможно, Гостхаунд заранее знал о редком классе, который он получил...?

На все эти вопросы Азриэль не могла дать ответ на основе имеющейся у неё информации, так что она отбросила подобные мысли. Вместе с этим она выбросила всё из своего сознания. Её окружение, её решимость, её волю и мысли... нависающую над её жизнью фигуру Драка Вирда и небольшое беспокойство по тому поводу, что она не так совершенна, какой считала себя. Даже если Гостхаунд покажет всю свою истинную силу, то он не сможет победить её.

Всё это улетело прочь, и остался лишь образ. Её мать спокойно сидела над ней и поучала юную и несдержанную Азриэль шитью. Снова и снова Азриэль по-детски выказывала своё недовольство, а затем возмущённо набрасывалась на мать, спрашивая, почему они должны обучаться этому. Её путь был копьём, а не иглой. На что мать просто улыбалась.

На седьмой день рождения Азриэль в поселение Стиля Спящей Луны пришёл один мужчина из Радужных Охотников Школы Смерти. Потом он бросил вызов её отцу и отрезал его руку. Он пришёл за его жизнью. Тогда вперёд шагнула мать Азриэль и совершила единственный выпад.

В этот момент казалось, словно весь мир сузился до размеров иглы, которую она вложила в этот удар. Поскольку Азриэль обладала превосходной памятью, она вспомнила, как каждый день её мать проделывала это движение. Ещё тогда она поражалась простоте и превосходстве этого движения.

Излишне говорить, что после этого случая Азриэль начала относиться к урокам матери намного серьёзнее. Ведь она поняла, что мать учила её не только шить и подшивать, но и учила терпению, выдержке и пониманию. После некоторых наблюдений за внутренней ситуацией Стиля Спящей Луны Азриэль поняла, что вся власть принадлежит её матери. Но по каким-то причинам, которые не поняла Азриэль, мать позволила её отцу и братьям управлять всем Стилем, что получалось у них из рук вон плохо.

Потом её мать призвали на передовую, где она погибла при обстоятельствах, которые Азриэль никогда не суждено узнать. Сразу после этого Азриэль взяла власть в свои руки и отказалась от их прежней идеологии.

В то время о ней ходило множество грязных слухов. Сплетничали, что она была жадной шлюхой, настоящей сукой да и вовсе называли её овцой. За её руководство Стилем на неё давили со всех сторон как мужчины, так и женщины. Но последователи Стиля Спящей Луны не могли отрицать того, что за Азриэль Бланш было их будущее. Всё их ожидания основывались на её силе, что могла привести их Стиль к былой славе. Она была столпом, в котором все они так отчаянно нуждались.

И, чтобы облегчить их заботы, Азриэль заключила сделку. Сделку в отношении того, что она выйдет замуж. Если посмотреть на произошедшее с точки зрения настоящего времени, то... это была её ошибка. Она должна была просто силой сломить их сопротивление...

- Азриэль.

Азриэль открыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/655124>